

НАШИ ЗЕМЛЯКИ-ФРОНТОВИКИ В БОЯХ ЗА РОДИНУ

БОЕВОЙ РАЗВЕДЧИК

Федосью Порфирьевну разбудил стук в окно.

- Кто это так поздно? - подумала она, неохотно вставая с постели. Сон крепко держал её в своих сладких оковах. Она протяжно зевала, глаза невольно закрывались, голова клонилась на подушку.

Стук повторился. На этот раз он был резкий, настойчивый. Федосья Порфирьевна вздрогнула. В этом стуке она уловила что-то знакомое, хозяйское. Тревожно забилось сердце. Сон исчез. Покачиваясь на слабых ногах, она засеменила в сени.

Не спросив, кто стучит, отбросила крепкий засов.

Вошли два человека. Федосья Порфирьевна пропустила их в дом. Вошедшие остановились у порога. Это были военные. Старушка оторопела. Её глаза беспокойно оглядывали поочередно столь поздно явившихся гостей. Тот, кто был повыше, худощавый улыбнулся.

- Не узнаёшь, мама?

- Андрюша! Сыночек!... - Она обняла сына, осыпая его жаркими поцелуями. - Жив, жив, мой голубок!... - Её голос дрожал, по щекам, глубоко изрезанным морщинами, катились неудержимые слёзы материнской радости.

Из спальни вышел Евдоким Семёнович.

- О, Андрей! - с детским восторгом воскликнул он.

Отец с сыном расцеловались.

- Вот ты какой стал! А ростом, ростом как вымахал! Ведь совсем ребёнком провожали...шпингалетом. А теперь рукой не достанешь, - любовался отец сыном, осматривая его с головы до ног. Вдруг его глаза остановились, удивлённо расширившись. На груди сына красовались два ордена - орден Ленина и орден Красного Знамени. А повыше их ослепительно горела Золотая Звезда.

- Мать, мать... - волчком закружился Евдоким Семёнович, - сын то наш герой!

Он с силой заключил в свои объятия Андрея.

- А это кто? – спросил Евдоким Семёнович, показывая на смуглого, коренастого военного.

- Я и забыл представить: Андрей Булгаков – мой лучший друг...

Радостен и дорог человеку тот день, когда сбывается, наконец, его желание, его мечта. Таким днём для Андрея Кошкина было 1 декабря 1941 года. Как он рвался тогда в армию! Не раз писал заявления, лично ходил в военкомат.

- Молод ещё. Выйдешь годами, тогда сами тебя возьмём, - уговаривал его комиссар.

И Андрей, тогда ещё совсем юноша, снова возвращался на Марбумкомбинат, к своему неизменному другу - токарному станку.

И вот сбылась его мечта - призвали в воздушно-десантную группу. Предстояла учёба, а там скоро и фронт...

Учился он старательно, прилежно. Его молодые силы и талант развернулись во всей своей полноте.

...Когда грязный сапог немецких захватчиков топтал кубанские степи, а воды стремительного Терека окрасились кровью непрошенных чужеземцев, в воздушно-десантную группу пришёл приказ: наиболее способных десантников послать на Северный Кавказ разведчиками.

В эту группу одним из первых был зачислен Андрей Кошкин. В суровых предгорьях Кавказа и началась его боевая жизнь.

- Как сейчас помню первое боевое задание - рассказывает Андрей Кошкин.

- Стояла глубокая осень. Небо было закрыто непроницаемыми тучами. Такая кругом темь была, будто окрестность в смолу окутали. Мы с Андреем Булгаковым шли за “языком”. Боевое задание было ответственное. Это радовало нас... Вот и территория занятая врагом. Нами стала овладевать тревога: выполним ли приказ? Вдруг Андрей толкнул меня локтем. “Смотри, - шепнул он мне, - видишь огонь”... Действительно впереди робко светил огонь. Ночь, как на грех, стояла такая тихая, что отчётливо был слышен малейший шорох. С кошачьей осторожностью мы стали двигаться на огонёк. Вот он почти рядом. Всматриваемся - землянка. Около неё ходит часовой. Как убрать его? - мучил нас вопрос. Пришлось долго сидеть в засаде. Улучив минуту, бесшумно сняли часового. С гранатами в руках ворвались в землянку. Находившиеся там три солдата и офицер, ошеломлённые нашим визитом, подняли руки.

Мы связали их, закрыли им рты и двинулись в обратный путь. Отошли несколько шагов от землянки, рядом застрекотал пулемёт. Пули, как шмели, жужжали вокруг. Товарища моего ранило. Что делать? Решили во что бы то ни стало всех пленных немцев доставить в штаб. Мы гнали их впереди себя до самого рассвета и присели отдохнуть только тогда, когда треск пулемёта смолк где-то в стороне. Усталые, измученные, но довольные удачей, вернулись в часть. Командир поблагодарил нас и приказал отдыхать...- закончил свой рассказ Андрей.

Так проходила боевая жизнь молодого разведчика. Командование поручало ему самые рискованные операции, и он настолько овладел своей сложной профессией, что в части его стали звать “снайпером по языкам”. И если пошёл в разведку Кошкин, никто не сомневался, что он и “языка” достанет и ценные сведения принесёт. В свою бытность на Северном Кавказе он лично привёл семь “языков, за что был награждён боевым орденом Красного Знамени.

Так и шла его трудная боевая дорога. он прошёл по ней в суровых теснинах Северного Кавказа, ему довелось драться за древний Днепр. Сам Андрей Кошкин так повествует о своих боевых делах на Днепре:

“Рота разведчиков была на особых поручениях у командира дивизии. Орлами нас звал он. Где было трудно, на выручку шли разведчики. И всюду нам

сопутствовала победа. Особенно запомнился бой за одну высоту. Это было на правом берегу Днепра. Перед вечером всех разведчиков вызвал к себе командир дивизии.”

“Есть небольшая работёнка - многозначительно улыбнувшись, сказал он. – Ночью надо взять эту высоту. Выполните задание по-боевому.”

Задача была нелёгкая. Высота господствовала над местностью, немцы защищали её яростно. Наши два раза ходили в атаку и отступали. Хотя рота в своём составе не насчитывала и половины людей, разведчики дали слово командиру, что высота будет взята. Мы пошли на штурм ночью. Обошли высоту и ударили с той стороны, откуда немец нас не ожидал. После короткого штыкового боя высота стала нашей.

Но немецкие бандиты не могли смириться с потерей этих выгодных позиций. На рассвете они пошли в контратаку. Впереди двигались танки. Их было больше десятка. Мы приняли бой. Танки упорно лезли вперёд. Один прямо шёл на меня. Я стиснул зубы, прижался к земле. Расстояние между мной и танком уменьшалось с каждой минутой. Он был от меня в нескольких шагах. И когда его гусеницы почти повисли надо мной, я поднялся и бросил гранату. Бронированная громадина дрогнула и остановилась. Густой клуб дыма вырвался из башни. Я оглянулся. Рядом горело ещё несколько танков - подожгли товарищи. Остальные пошли наутёк.

Через некоторое время танки стали наступать снова. Машин было уже больше. Земля содрогалась и гудела.

- “Умрём, а не отступим”, - поклялись мы.

Жаркое было дело. Многие товарищи навсегда остались на поле боя. Но мы не отступили...

Разведчики сдержали свое слово перед командиром, а командир сдержал своё слово перед бойцами. Все они были представлены к правительственным наградам. Семи разведчикам, наиболее отличившимся, присвоено звание Героя Советского Союза. В эту семёрку вошёл и я...”

Июньский день догорал. На перроне хлопотливо сновали взад и вперёд пассажиры. До отхода поезда оставались минуты. Федосья Порфирьевна и Евдоким Семёнович провожали сына. Он уезжал на учёбу в танковое училище.

- Хоть бы ещё денёк погостил, - робко уговаривала сына мать, утирая кончиком платочка наворачнувшиеся на глаза слёзы.

- Нельзя, мама, война, - тепло обнял её Андрей.

Раздался пронзительный свисток. Поезд дрогнул и стал набирать скорость. Андрей вскочил на подножку.

- До скорой встречи! - крикнул он. Родители долго ещё оставались на безлюдном перроне, глядя в ту сторону, где скрылся поезд...

И. Базин

г. Волжск

(статья “Боевой разведчик” из газеты “Марийская правда” за 22 июля 1944 года)